

**О.В. Трунова,
И.А. Бубнова**

Язык как показатель социального статуса и фактор национальной идентичности

В социологии факторами расслоения общества принято считать финансовую обеспеченность, уровень образования и ценности, принятые априори. Для каждого уровня характерны свои нормы и роли, которые определяют статус принадлежности. Язык, чувствительный ко всем явлениям социума, отражает особенности, присущие каждому социальному уровню, и служит показателем социального статуса индивида. Как социокультурный феномен язык выступает в качестве фактора национальной идентичности.

Ключевые слова: социальный статус; национальная идентичность; ценность; функция языка.

Совесь, благородство и достоинство — вот оно,
святое наше воинство.

Б.Ш. Окуджава

Полифункциональность языка определяется разнохарактерностью отношений в рамках триады «человек – язык – мир», где каждая составляющая представляет собой многомерную открытую систему с характерными для нее принципами существования, законами внутренней организации и самонастройки, механизмами обеспечения внешних связей и взаимодействий. При этом мир как сущее а priori можно, в рамках заданной проблематики, представить как мир физический, в определенном допущении — мир вещный, мир окружающей человека природы и созданных им артефактов. Как биологический вид, человек есть такой же объект физического мира, как и все иные населяющие его объекты. Вместе с тем человек представляет собой особый объект физического мира, способный к мироосознанию (*homo cogitans*).

В действиях по осмыслению и освоению физического мира (среды обитания) в преломлении к собственным потребностям люди вступают во взаимодействие, образуя *populus societatis*, уже на начальной стадии существования которых становится очевидным неравенство, обусловленное разными умственными и физическими способностями, формирующими направление и границы развития индивида как личности (одни становятся ведущими, другие ведомыми, одни — лидерами, другие — подчиненными). Постановка и научное осмысление этих вопросов восходит к античной философии, где

они рассматривались в большей мере в ракурсе социальной справедливости и социального (не)равенства, заключающегося в строгом распределении прав и обязанностей, нарушение которых вело к санкциям со стороны государства. Так, Платон, описывающий сословия в диалоге «Государство», распределял общество по сословной иерархии от высшего сословия правителей-философов до низшего землевладельцев и ремесленников [13: с. 242–301]. Во многом развивая идеи Платона, его ученик и последователь Аристотель [8: с. 11] высказал мысль о том, что от рождения одни предназначены подчиняться, другие управлять.

В современной социологии определены предпосылки возникновения общества, систематизированы принципы его организации, обозначены критерии внутренней стратификации. Подчеркивается, что основные признаки, объединяющие людей в рамках определенного общества (возможно, в данном случае более корректно было бы сказать «социума», поскольку понятие «общество» не является однозначным), — это общая территория, общая идентичность и общая культура [15: URL]. Культура служит показателем степени развитости деятельности, в первую очередь творческого потенциала индивида и социума, и представляет собой сложную систему, основывающуюся на интересах общества, предполагающую определенный характер осуществления культурных практик (достаточно вспомнить две культурных парадигмы в истории европейского общества — эпоху Просвещения и эпоху Ренессанса), регулируемых принятыми в данном социуме моральными нормами и нравственными императивами [18: с. 673].

Резонно и правомерно считается, что основным элементом культуры являются ценности, поскольку именно ценности, утвержденные в некотором социуме, обуславливают мотивированность и направленность (хорошо бы, только созидательной) деятельности, создают платформу нормативности, определяют границы возможного и допустимого. Поставив ценность в зависимость от потребностей, Платон предопределил терминологическое использование понятия именно в этом ракурсе. Поэтому в философии и аксиологии, как правило, прибегают к их интерпретации через «ценностное отношение» [7: с. 69], полагая, что ценность «является не свойством, а отношением между мыслью и действительностью» [11: URL], поскольку объект онтологии, как в мире физическом, так и в мире социальных отношений, определяется через: а) свойство, как устойчивый ингерентный объекту атрибут, б) признак, как переменный атрибут объекта, и в) качество — как атрибут адгерентный, приписываемый объекту. В то время как первые два показателя выявляют сущность объекта и представляют констатацию факта (в плане языковой экспликации, это дескрипция), в определении последнего участвует когнитивный механизм сравнения, поднимая явление, как в когнитивном, так и в лингвистическом плане, на уровень оценочного действия. Таким образом, определение значимости объекта и возведение его в статус ценности есть прерогатива воспринимающего мир человека [6: с. 142; 10: с. 418].

Само понятие ценности, казалось бы, должно быть непреложным. В основе отношений внутри одного социума, как и на более широком пространстве социальных отношений, изначально заложены такие абсолюты духовных ориентиров, как бескорыстие, милосердие, долг, верность, нравственность, достоинство, проявляющиеся в разных жизненных ситуациях (приговоренный к смерти Сократ, выпивший бокал с цикутой). Между тем в настоящее время развивается ситуация, когда утрачиваются утвердившиеся жизненные ценности, происходит кардинальный сдвиг ценностных ориентиров и их подмена. Это заметно в обыденной жизни, это проявляется в искусстве (невозможно понять и тем более принять ситуацию, когда со сцены и экранов под прикрытием демонстрации «правды жизни» звучат инвективы).

Социальная структура общества определяется социальными факторами, включающими в большей степени происхождение, делегирование власти, профессиональную занятость (все согласно Платону и Аристотелю), финансовую обеспеченность (немаловажный современный показатель), в определенной мере — образование. В совокупности эти и ряд других показателей составляют основу социальной стратификации общества как матрицу распределения обязанностей и ответственности, прав и привилегий [14: с. 302–373]. Всё это определяет уровень жизни и уровень притязаний и, похоже, формирует и модифицирует системы ценностей как мерила и социального статуса, и национальной идентичности.

Введенное Э. Эриксоном понятие идентичности как собственное позиционирование личности в рамках определенной социальной среды [17: с. 22] предполагает, что все члены социума осознают свою сопричастность к функциональным особенностям его существования, разделяют принятые в нем нормы и правила, приемлют его культуру и используют его язык. Осознание индивидом собственной идентичности, или самоидентификация, представляется, скорее, фактором личностной (субъективной) оценки самого себя в рамках некоторого социума [20: с. 255] с позиций толкования собственной роли в социальной среде. Тем не менее это осознание вырастает во взаимодействии индивида с социальной средой и в выполнении социальных ролей, которые предписываются любому члену социума в соответствии с существующими в нем законами и правилами интеракции и коммуникации. Определенный набор ролей (моделей поведения) характеризует социальный статус индивида.

Социальный статус многомерен. Отмечается, что принципиально значимыми в определении статуса являются показатели уровня и образа жизни, место в иерархии политической системы. Одним из наиболее важных статусных факторов считается профессиональная деятельность, занимаемая должность, которая может быть престижной или непрестижной. Престиж формируется общественным мнением. Научные критерии ставят его в зависимость от значимости социальных функций, выполняемых индивидом. Индивид, как правило, понимает его, исходя из уровня достигаемого материального достатка. Финансовое обеспечение,

престижность определяют положение индивида в обществе. Последний показатель не является константным. Он зависит от общей социальной ситуации, от целей развития, от характера провозглашаемых ценностей, которые, как хорошо известно, проявляют тенденцию к сдвигам [9: с. 38]. В рамках этих параметров изменяются профессиональные статусные показатели. Например, около полувека назад в нашей стране статусной считалась профессия доктора. Престижным было звание профессора (будучи нивелированными в силу известных обстоятельств в России, они и сейчас остаются престижными во многих других странах). В настоящее время этот ориентир утрачен, и на просцениум выходят более прибыльные сферы деятельности: финансовая, юридическая, политическая, артистическая. Социальный статус обеспечивается и поддерживается предъявляемыми социуму внешними атрибутами [21: с. 91], скажем, часами Chellini Rolex «для делового костюма» (с пока еще не обозначенной ценой), демонстрируемыми на юбилейной выставке 2017 г. в Базеле. Однако демонстрация материальных благ уже может восприниматься как *mauvais ton* на фоне все возрастающей роли престижного образования, полученного (как считается предпочтительным) в вузах США, Великобритании, Австрии, вводящего индивида не только в широкий профессиональный круг, но и в мировое культурное пространство.

Таким образом, ценности, заложенные в основу распределения социальных ролей, соотносимых с социальным статусом, организуют социальный фрейм общества. При этом образовательный ценз был и остается значимым «маркером» при всех социальных изменениях и катаклизмах. Обратимся к нашей не такой далекой истории в поиске ответа на вопрос, для кого «престижное» образование было и остается доступным.

— *Eh bien, mon prince. Genes et Lucques ne sont plus que des apanages, des поместья, de la famille Buonaparte. Non, je vous previens, que si vous ne me dites pas, que nous avons la guerre, si vous vous permettez encore de pallier toutes les infamies, toutes les atrocites de cet Antichrist (ma parole, j'y crois) — je ne vous connais plus, vous n'etes plus mon ami, vous n'etes plus мой верный раб, comme vous dites.*

<...> Ну, здравствуйте, здравствуйте. Je vois que je vous fais peur.

Вижу, что я вас пугаю, садитесь и рассказывайте.

Так говорила в июле 1805 года известная Анна Павловна Шерер, фрейлина и приближенная императрицы Марии Феодоровны, встречая важного и чиновного князя Василия, первого приехавшего на ее вечер [2: URL].

И так начинается роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Это, конечно, передает дух эпохи, демонстрирует уровень образованности общества, точнее, определенных его слоев (отметим, что современные издания романа сопровождаются постраничными переводами французской речи), показывает уровень общей и коммуникационной культуры, тем самым указывая на социальный статус коммуникантов. Маркёром социального статуса русского дворянского сословия, наряду с другими показателями, а возможно, и в большей мере, здесь является язык.

Тот факт, что речь представляет собой социально значимый фактор, демонстрирует хорошо известная история Элизы Дулитл:

Пикеринг (мягко). Скажите нам, дитя мое, чего вы хотите?

Цветочница. Я хочу поступить продавщицей в цветочный магазин. Надое-ло мне с утра до ночи торчать с корзиной на Тоттенхем-Корт-Род. *А меня там не берут, им не нравится, как я говорю* (здесь и далее курсив наш. — О. Т., И. Б.). Вот он сказал, что мог бы меня выучить. Я и пришла с ним уговориться, — за плату, понятно, мне из милости ничего не надо. А он со мной вот как обращается!

Полгода спустя:

Хиггинс. Да это самая трудная работа, за которую я когда-либо брался, пойми-те это, мама. Но если бы вы знали, как это интересно, — *взять человека и, научив его говорить иначе, чем он говорил до сих пор, сделать из него совершенно дру-гое, новое существо. Ведь это значит уничтожить пропасть, которая отделяет класс от класса и душу от души* [4].

Профессор Хиггинс, конечно, преувеличил значимость своего экспери-мента, утверждая, что изменение статуса коммуникационного может изменить статус социальный, на что указывает Миссис Хиггинс (передающая убежден-ность автора пьесы?), на уровне здравого смысла объясняя суть классовых различий финансовым положением:

...как будет жить эта бедная женщина <...> Привычки и манеры светской дамы, но только без доходов светской дамы... [4]

В лингвистике вопрос о значимости языка как фактора, обнаруживающего социальный статус человека, рассматривается прежде всего на уровне клас-сификации лексического состава языка. Основной фонд лексиса составляет функциональное поле общеупотребительной нейтральной лексики, характери-зующей речь грамотного носителя языка в номинации объектов и их призна-ков в каждодневной бытовой ситуации общения. В смысле социального марки-рования этот подкласс отличается как от функционального поля просторечной лексики, характерной, например, для героев рассказов В.М. Шукшина:

— Заразы вы все, — с дрожью в голосе сказал Егор. — Я из вас букет сделаю, суки: головками вниз посажу в клумбу... Ну, твари! — Егор бросил трубку... И за-думался. — Люба, — произнес он с дурашливой нежностью. — Все. Еду к Любе. — И он зло саданул дверь будки и пошagal к вокзалу. И говорил дорогой: — Ах ты, ла-пушка ты моя! Любушкаголубушка... Оладушек ты мой сибирский! Я хоть отгемся около тебя... Хоть волосы отрастут. Дорогуша ты моя сдобная! — Егор все набирал и набирал какого-то остервенения. — Съем я тебя поеду! — закричал он в тишину, в ночь. И даже не оглянулся посмотреть — не потревожил ли кого своим криком. Шаги его громко отдавались в пустой улице; подморозило на ночь, асфальт звенел. — Задушу в объятиях!... Разорву и схавая! И запью самогонкой. Все! [5],

так и от функционального поля профессионализмов, которые определяют сферу деятельности человека:

— Что с ним случилось?

— Электропилой зацепило. Это Петя Ишанин с лесозавода.

— Камфару, кофеин! И готовьте систему, для переливания крови. Рану сейчас начнем обрабатывать.

Когда Зеленин вымыл руки и вошел в операционную, повязка с ноги пострадавшего была снята. Огромная, все еще кровоточащая рана зияла на бедре. В одном месте свисали аккуратно вырезанные пилой лохмотья кожи. Даша, сосредоточенная, со сжатыми губами, протянула шприц.

— Вы сможете проверить группу крови? — шепотом спросил ее Зеленин.

— Да, нас учили, — так же шепотом ответила она.

— Сделайте и покажите мне, а я пока попытаюсь остановить кровотечение.

Он наспех обколол рану новокаином и стал накладывать зажимы. Краем глаза он следил за точными движениями сестры. Группа крови оказалась третьей. Даша придвинула к столу систему для переливания и протянула Зеленину иглу. Он ввел ее в вену и взглянул в лицо больному [1].

Таким образом, одна из простейших лингвистических классификационных схем сама по себе дает представление о социальной дифференциации общества, которая неизбежно существует и проявляется в том числе и в межличностных отношениях:

Ему не было еще сорока, но у него была уже дочь двенадцати лет и два сына гимназиста. Его женили рано, когда он был еще студентом второго курса, и теперь жена казалась в полтора раза старше его. Это была женщина высокая, с темными бровями, прямая, важная, солидная и, как она сама себя называла, мыслящая. Она много читала, не писала в письмах ъ, называла мужа не Дмитрием, а Димитрием, а он втайне считал ее недалекой, узкой, неизящной, боялся ее и не любил бывать дома. Изменять ей он начал уже давно, изменял часто и, вероятно, поэтому о женщинах отзывался почти всегда дурно, и когда в его присутствии говорили о них, то он называл их так:

— Низшая раса! [3].

Сказанное подтверждает концепцию В.И. Карасика [12: с. 234], считающего, что язык является социально-статусным фактором и признаком неравноправия участников общения, а более генерализованно — членов социума в целом.

Язык, будучи открытой диссипативной системой, очень чутко реагирует на все изменения, происходящие в «родной» социальной среде, равно как и на возможные внешние воздействия, обусловленные постоянно расширяющимися международными контактами в реализации профессиональных, академических и культурных обменов, которые неизбежно становятся источником заимствований. Заимствования такого рода могут в первую очередь касаться терминосистем, профессиональной лексики и обозначения культурных реалий. В силу того, что слово, как правило, заимствуется в одном значении, лексические заимствования широко распространяются и на уровне бытового дискурса.

Социально-статусный характер носит грамматическая система языка. Здесь следует привести в пример грамотную, отточенную, стилистически выдержанную, прагматически содержательную речь многих современных отечественных ученых и политиков высшего ранга даже в тех случаях, когда она является спонтанной.

Свойственная языку вариабельность обеспечивает возможность по-разному передать определенные смыслы. Выбор средств зависит от цели высказывания, характера отношений между участниками коммуникации и их социального статуса, от условий осуществления коммуникации и ситуации общения (обсуждение бытовой проблемы, участие в ток-шоу, дискуссия на научной конференции). Чем выше уровень коммуникационного события, тем серьезнее вовлекаются в актуализацию обеспечивающие ее языковые законы (закон компенсации, закон конгруэнтности, закон сочетаемости избирательности [16: с. 226–227]). Эти показатели устанавливают формат, или регистр речи.

В самом общем смысле регистр можно определить как вариативную модель языка, адекватную ситуации общения (включая сферу общения и коммуникативную цель) [19: с. 21], детерминирующей лексическое наполнение и характер грамматических конструкций. Соответственно в разных типах дискурса будут прослеживаться характерные особенности оформления речи, присущие представителям того или иного (научного, делового, политического, академического, творческого, ремесленного) сообщества, демонстрируя принадлежность индивида к определенным социальным стратам.

Становление национального самосознания представляет собой сложный и длительный процесс, в качестве доминанты которого выступает национальная идея. Как любой процесс, он осуществляется под воздействием факторов внутреннего и внешнего характера. Он проходит через определенные стадии и закрепляется в форме общественных практик и в виде письменных памятников.

Базовые функции языка в совокупности обеспечивают ему уникальное свойство оформления получаемой человеком информации, ее сохранения и ретрансляции. Не имеет смысла отрицать, что эти функции могут осуществляться и посредством иных семиотических систем. Однако язык обладает способностью совмещать и замещать многие из них. С помощью языка можно передать воспринимаемые образы, испытываемые эмоции, описать алгоритм действий, структуру конструкции, архитектурный прием. Сохраняя все накопленные социумом знания, весь опыт развития культуры, язык материализует историческую память и является выразителем национального самосознания. С помощью языка формируется целостная картина мира, которая, обогащаясь и изменяясь, передается от поколения к поколению. На языке создаются литературные шедевры. Все особенности национальной культуры и быта, вся мудрость народа сохраняются в языке. Единицами с глубоким содержанием, отражающим дух народа, являются пословицы. Прагматический смысл, передаваемый пословицей: «Не красна изба углами, а красна пирогами», — заключается не столько в стремлении народа жить в достатке, сколько в его хлебосольности: радушии, щедрости, гостеприимстве; в пословицах: «Дерево живет корнями, а человек друзьями», «Дружба и братство дороже богатства», — имплицитно выражает соборность как жизненное кредо народа.

Язык являет собой мощный механизм объединения нации и способствует решению задачи сохранения национальной идентичности на изломе становления нового миропорядка.

Библиографический список**Источники**

1. *Аксенов В.П.* Коллеги // Электронная библиотека «ModernLib.Ru». Современная проза. [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/aksenov_vasily_ravlovich/kollegi/read_3/ (дата обращения: 23.04.2017).
2. *Толстой Л.Н.* Война и мир. Т. 1. Ч. 1 // Издание литературы в электронном виде. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/tolstoy/wp/wp01.htm> (дата обращения: 23.04.2017).
3. *Чехов А.П.* Дама с собачкой // Интернет-Библиотека Алексея Комарова. [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/976/p.1/index.html> (дата обращения: 23.04.2017).
4. *Шоу Б.* Пигмалион // Онлайн-библиотека «Booksonline.com.ua». [Электронный ресурс]. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=26022&page=5> (дата обращения: 23.04.2017).
5. *Шукишин В.М.* Калина красная // Электронная библиотека книг «Libtxt.ru». [Электронный ресурс]. URL: https://www.libtxt.ru/chitat/shukshin_vasily/23598-Kalina_krasnaya/2.html (дата обращения: 23.04.2017).

Литература

6. *Абишева А.К.* О понятии «ценность» // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 139–147.
7. *Анисимов С.Ф.* Введение в аксиологию. М.: Современные тетради, 2001. 125 с.
8. *Аристотель.* Политика. Кн. 1. О том, что такое государство // Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения: 23.04.2017)
9. *Бубнова И.А.* Эволюция русской языковой личности // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 3 (19). С. 34–41.
10. *Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф.* Элементы французской национальной аксиосферы по данным ценностных суждений о родной стране // Этносемиотрия ценностных смыслов. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 417–428.
11. *Ивин А.А.* Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы // Философский журнал Института философии РАН. 2010. № 1 (4). С. 66–78. [Электронный ресурс]. URL: http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_4/6.pdf (дата обращения: 23.04.2017).
12. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.: ИЯ АН СССР – Волгоград: Волгоградский пединститут, 1991. 495 с.
13. *Платон.* Государство // Платон. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1971. 333 с.
14. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. 543 с.
15. *Танчин И.З.* Социология // Библиотека русских учебников. [Электронный ресурс]. URL: https://uchebnikionline.com/soziologia/sotsiologiya_-_tanchin_i3/sotsiologiya_-_tanchin_i3.htm (дата обращения: 23.04.2017).
16. *Трунова О.В.* Внутренние законы языковой системы // Казанская наука. 2012. № 12. С. 224–227.
17. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта. 2006. 352 с.
18. *Merton R.K.* Social Structure and Anomie // American Sociological Review 1938. Vol. 3. №. 5 (October). P. 672–682.

19. *Biber D., Conrad S.* Register, Genre and Style. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. 405 p.
20. *Olson E.T.* Personal Identity // The Blackwell Guide to the Philosophy of Mind. Warfield, Oxford: Blackwell. 2003. P. 352–369.
21. *Rossiter J.R.* A new measure of social classes // Journal of Consumer Behaviour. 2012. Vol. 11. P. 89–93.

References

Istochniki

1. *Aksenov V.P.* Kollegi // E'lektronnaya biblioteka «ModernLib.Ru». Sovremennaya proza. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://modernlib.ru/books/aksenov_vasiliy_pavlovich/kollegi/read_3/ (data obrashheniya: 23.04.2017).
2. *Tolstoj L.N.* Vojna i mir. T. 1. Ch. 1 // Izdanie literatury' v e'lektronnom vide. Polnoe sobranie sochinenij L'va Nikolaevicha Tolstogo. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/tolstoy/wp/wp01.htm> (data obrashheniya: 23.04.2017).
3. *Chexov A.P.* Dama s sobachkoj // Internet-Biblioteka Alekseya Komarova. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://ilibrary.ru/text/976/p.1/index.html> (data obrashheniya: 23.04.2017).
3. *Shou B.* Pigmalion // Onlajnovaya biblioteka «Booksonline.com.ua». [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=26022&page=5> (data obrashheniya: 23.04.2017).
4. *Shukshin V.M.* Kalina krasnaya // E'lektronnaya biblioteka knig «Libtxt.ru». [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.libtxt.ru/chitat/shukshin_vasiliy/23598-Kalina_krasnaya/2.html (data obrashheniya: 23.04.2017).

Literatura

6. *Abisheva A.K.* O ponyatii «cennost'» // Voprosy' filosofii. 2002. № 3. S. 139–147.
7. *Anisimov S.F.* Vvedenie v aksiologiyu. M.: Sovremenny'e tetradi. 2001. 125 s.
8. *Aristotel'.* Politika. Kn. 1. O tom, chto takoe gosudarsvo // Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii. Nauchnaya e'lektronnaya biblioteka. [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (vremya obrashheniya 23.04.2017).
9. *Bubnova I.A.* E'voluciya russkoj yazy'kovoj lichnosti // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2015. № 3 (19). S. 34–41.
10. *Vikulova L.G., Serebrennikova E.F.* E'lementy' francuzskoj nacional'noj aksiosfery' po danny'm cennostny'x suzhdenij o rodnoj strane // E'tnosemiometriya cennostny'x smy'slov. Irkutsk: IGLU, 2008. S. 417–428.
11. *Ivin A.A.* Sovremennaya aksiologiya: nekotory'e aktual'ny'e problemy' // Filosofskij zhurnal Instituta filosofii RAN. 2010. № 1 (4). S. 66–78. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_4/6.pdf (data obrashheniya: 23.04.2017).
12. *Karasik V.I.* Yazy'k social'nogo statusa. M.: IYa AN SSSR – Volgograd: Volgogradskij pedinstitut, 1991. 495 s.
13. *Platon.* Gosudarstvo // Platon. Sobr. soch.: v 3 t. T. 3. M.: My'sl', 1971. 333 s.
14. *Sorokin P.A.* Chelovek. Civilizaciya. Obshhestvo. M.: Politizdat. 1992. 543 s.
15. *Tanchin I.Z.* Sociologiya // Biblioteka russkix uchebnikov. [E'lektronny'j resurs]. URL: https://uchebnikionline.com/soziologia/sotsiologiya_-tanchin_i3/sotsiologiya_-tanchin_i3.htm (data obrashheniya: 23.04.2017).

16. *Trunova O.V.* Vnutrennie zakony' yazy'kovoj sistemy' // Kazanskaya nauka. 2012. № 12. S. 224–227.
17. *E'rikson E'*. Identichnost': yunost' i krizis. M.: Flinta. 2006. 352 s.
18. *Merton R.K.* Social Structure and Anomie // American Sociological Review 1938. Vol. 3. №. 5 (October). P. 672–682.
19. *Biber D., Conrad S.* Register, Genre and Style. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. 405 p.
20. *Olson E.T.* Personal Identity // The Blackwell Guide to the Philosophy of Mind. Warfield, Oxford: Blackwell. 2003. P. 352–369.
21. *Rossiter J.R.* A new measure of social classes // Journal of Consumer Behaviour. 2012. Vol. 11. P. 89–93.

O.V. Trunova,

I.A. Bubnova

Language as a Social Status Indicator and National Identity Factor

Among factors of social stratification, sociology lists well-being, educational level and a priori accepted values. Every level is characterized by peculiar norms and roles, which serve status-defining criteria. Being sensitive to all social phenomena, language reflects these particularities thus acquiring the function of a social status marker. On the other hand, language is a factor of national identity as a sociocultural phenomenon.

Keywords: social status; national identity; value; language function.